

Глава 13. Город Белой Воды.

- Это хренов алхимик?

Цзян Чень вспомнил своё знакомство с его «работой» Если бы дело было в Святой Зоне, этому неучу сломали бы обе руки за то, что он делает панацеи столь плохого качества. Он решил не ждать и просто вошёл в главную залу, подчинившись своей злости, и стал свидетелем следующего разговора.

- Госпожа, у меня есть другое предложение. Если вы согласитесь, то я буду перерабатывать для вас панацеи абсолютно бесплатно, - судя по голосу, алхимик был ещё молод.

- Правда? Какое?

Отца не было. Его мать была слишком доверчива, чтобы самостоятельно вести дела восточного двора. Надо полагать, предложение алхимика было неприятным.

Хотя он и приготовился внутренне, но, услышав его, всё равно впал в ярость.

- Клинка Ветра нет. Я могу представить, как вам одиноко, Госпожа. Я хотел бы оказать вам эту услугу... - заговорил алхимик весьма фривольно. Он не договорил, залившись отвратительным смехом.

Клинок Ветра - прозвище отца.

- Ах, ты, ублюдок!

Не успела Гао Юэ хоть как-то отреагировать, Цзян Чень ворвался в залу. Он не хотел, чтобы его мать хоть пальцем шевельнула в сторону этого отвратительного человека. Он и в самом деле оказался молодым человеком, на вид всего двадцать лет, обычной внешности, одет хорошо, он без эlegantности, в общем, ни рыба, ни мясо, особенно когда на его лице была эта отвратительная улыбка.

- А ты ещё кто? - алхимик разозлился тому, что его прервали.

- Сынок... - заволновалась Гао Юэ.

- Дядя Фань, побей его!

- Слушаюсь, молодой господин! - из-за спины Цзян Ченя выступил управляющий.

- Вы что творите? Я же алхимик! - забеспокоился молодчик и немедленно назвал себя.

- И что?

Хоть он и был алхимиком, он был всего лишь на девятом облаке Конденсации Ци.

- Вы хоть знаете, что будет, если вы хоть пальцем тронете алхимика? Панацеи не будет получать не только восточный двор, но и вообще всё поместье Цзян! - молодчик боялся, что молодой господин побьёт его, даже не разобравшись в ситуации, потому и поспешил со своей речью, после чего поднял подбородок, ожидая, когда Цзян Чень начнёт извиняться.

- Не лсти себе. Ты оскорбил мою мать, теперь тебя ничто не спасёт. Дядя Фань, приступай.

Что бы не верещал алхимик, Фань Ту не собирался останавливаться.

- Сынок, успокойся, - к сыну подошла Гао Юэ, опасаясь, что тот зайдёт слишком далеко.

- Хорошо, мама.

- Как ты осмелился сказать такое моей госпоже? Да у тебя ещё молоко на губах не обсохло! - с устрашающей улыбкой Фань Ту одной рукой схватил алхимика за плечо, а другой принялся наносить ему сильные пощёчины. Состояние Конденсации ци не шла ни в какое сравнение с состоянием Сбора Юань. Довольно быстро на лицо молодчика стало страшно смотреть.

- Вам конец! Всему вашему дому Цзян конец! - из последних сил храбрился молодой алхимик.

- Ты лучше о себе беспокойся.

- Вы что собираетесь со мной сделать? - вот тут он уже перепугался конкретно. Что такого мог сотворить с ним молодой лорд восточного двора?

- Ты оскорбил мою мать в моём же доме. Думаешь, такое можно просто спустить на тормозах? Дядя Фань, сломай ему руки и вышвырни вон.

- Вы не посмеете! - взвизгнул алхимик.

- Это почему нет? - ответил Цзян Чень вопросом на вопрос. Когда Фань Ту должен был вот-вот выполнить приказ, он внезапно сказал. - Стой.

Наглец явно успокоился, полагая, что молодой лорд, наконец, образумился.

Унеси эту падаль отсюда. Не хочу, чтобы моя мать видела всё.

- Слушаюсь.

Управляющий потащил алхимика наружу, словно тот был курёнышем. Вскоре послышался душераздирающий вопль, в котором различался хруст ломаемых костей.

- Молодой господин, этот мешок с дерьмом потерял сознание, - Фань Ту вернулся в залу.

- Выкинь его. Пусть поварится в собственном соку.

- Слушаюсь.

Гао Юэ была в ярости, но при этом опасалась последствий.

- Цзян Чень, его учитель - мастер производства панацей. Если он не согласится закрыть на это глаза, мы попадём в неприятное положение.

- Будь спокойна, я ведь тут. Матушка, прошу, отдохни и приготовься к наступлению нового года, - успокоил её сын.

- Но... - Гао Юэ не могла просто так успокоиться. Даже если сама она забудет обо всей этой истории, для восточного двора она даром не пройдёт. - В прошлом мы, возможно обошлись бы и без панацей, но теперь у нас просто нет иного источника дохода.

За последние годы восточный двор заработал много, но всё равно все доходы шли прямым в

поместье Цзян. Им самим оставалось не так уж и много. Это было одним из последствий низкого уровня налогов.

- Матушка, у нас есть достаточно материалов для лекарств, а значит, нам нужен просто алхимик, ведь так?

Гао Юэ внезапно просияла.

- Твой белобородый старик знает, как перерабатывать панацеи?

Цзян Чень победно улыбнулся.

...

Прошло пять дней.

Город Белой Воды был влиятельной силой среди Ста Тысяч Гор, не менее, чем дом Цзян в Кряже Восточного ветра. Однако, внутри самого города за власть боролось много кланов, а потому он не представлял из себя единое образование. так что в этом отношении он не слишком сильно отличался от дома Цзян, скорее был даже хуже.

Там двое человек были недовольны действиями Цзян Ченя. Одним из них был Цао Ченхуа, алхимик-мастер, который был известен среди всех Ста Тысяч Гор. Его ученик, Сяо Хай, стоял перед ним на коленях, плача, руки его свисали по бокам, словно плети. Вид его был жалким.

- Господин, прошу, отомстите за меня. Этот щенок из поместья Цзян осмелился сотворить со мной такое, просто побил меня из-за небольшого недопонимания! Я пришёл в себя в сугробе, если бы я открыл глаза чуть-чуть позже, я просто замёрз бы насмерть!

Цао Ченхуа какое-то время молчал, после чего спросил:

- Он в самом деле побил тебя ни за что? Дело было не в том, что ты напортачил с панацеями?

- Конечно же нет. Моё состояние Сбора ци на высоте. Во всём поместье Цзян это знают.

- Может, ты был слишком напорист? – снова спросил Цао Ченхуа.

- Учитель! – возопил Сяо Хай. – Если бы в этом доме боялись алхимиков, тогда я был бы напорист. Я сказал Цзян Ченю, что я - алхимик, прежде чем он побил меня, но он приказал своему псу побить меня. Я сказал, что, если они избьют меня, то проблемы будут у всего дома. Но в ответ они просто сломали мне руки. Это кто ещё напорист?

- Эти Цзяны слишком высокомерны, - фыркнул Цао Ченхуа. Случившееся с Сяо Хаем не слишком его беспокоило, но его злило то, что другие алхимики не поддержали его в сложившейся ситуации.

- Скоро весенний фестиваль. Тогда-то мы и пойдём в поместье Цзян и пожелаем им нового года, - сказал он.

- Благодарю вас, учитель.

Алхимик знал, что это значило, и обрадовался. Ему хотелось, чтобы фестиваль наступил как можно скорее.

- Твои руки не покалечены, - сказал Цао Ченхуа. - Их можно восстановить, если обработать мазями. Но ещё три месяца ты не сможешь работать.

- Учитель, я хочу, чтобы Цзян Чень заплатил за три месяца нетрудоспособности.

- Конечно.

...

Кроме двух алхимиков на Цзяна Ченя затаили злость семейство Су из Города Белой Воды. Когда Су Цянь закончила со своим затворничеством, она спросила о своей помолвке с Цзян Ченем, желая знать, подписал ли он соглашение на разрыв помолвки. Ответ привёл её в ярость.

«Документ о разводе? Развестись со мной? С аргументацией, что я глупа, аморальна и не уважаю старших? Ха! Цзян Чень, да как ты вообще посмел? Как смеешь ты так высокомерно вести себя в такой-то ситуации? Клинок Ветра заточён под Прудом Чёрного Дракона. Никто в поместье Цзян тебя не защитит! Ну, теперь дождись, я преподам тебе урок во время весеннего фестиваля!»

Не шло и речи о том, чтобы Су Цянь приехала в поместье во время весеннего фестиваля, но у неё были друзья, которых можно было попросить отомстить за неё.

«Когда я заполучу достойного жениха, ты сильно пожалеешь, семейство Цзян!»

Она порвала документ о разводе, присланный Цзян Ченем на мелкие куски.